

Чужая
НЕВЕСТА

18+

Нина Кислицына

Чужая невеста

<https://litres.ru/74437568>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дождь начался без предупреждения.

Ещё минуту назад небо было просто серым, мутным, как застоявшийся чай, — и вдруг хлынуло. Лиза успела только втянуть голову в плечи и броситься к ближайшей двери. Над ней

качалась вывеска — «Кофейня Пятница» — и она толкнула её, не

раздумывая.

Внутри пахло корицей и молотым кофе. Негромко играло что-то

джазовое — труба, контрабас, щётки по тарелке. Лиза остановилась у входа, стряхнула воду с рукава и огляделась.

Столики почти все свободны: пожилая женщина у окна с книгой, двое студентов в углу с ноутбуком на двоих. И — у стойки

—

мужчина в светло-сером пальто, тоже явно забежавший с улицы: волосы влажные, на плече тёмное пятно от дождя.

Лиза села за столик у стены, подальше от окна, и достала

телефон. Слава написал час назад: «Где ты? Ждём». Она набрала

ответ — «Задержалась, скоро» — и убрала телефон в сумку. Не

скоро. Она понятия не имела, когда доберётся: маршрутки встали, такси не ловилось...

Нина Кислицына

Чужая невеста

ГЛАВА 1

Дождь начался без предупреждения.

Ещё минуту назад небо было просто серым, мутным, как застоявшийся чай, — и вдруг хлынуло. Лиза успела толь-

ко

втянуть голову в плечи и броситься к ближайшей двери.

Над ней

качалась вывеска — «Кофейня Пятница» — и она толкнула её, не

раздумывая.

Внутри пахло корицей и молотым кофе. Негромко играло что-то

джазовое — труба, контрабас, щётки по тарелке. Лиза остановилась у входа, стряхнула воду с рукава и огляделась.

Столики почти все свободны: пожилая женщина у окна с книгой, двое студентов в углу с ноутбуком на двоих. И — у стойки —

мужчина в светло-сером пальто, тоже явно забежавший с улицы: волосы влажные, на плече тёмное пятно от дождя.

Лиза села за столик у стены, подальше от окна, и достала телефон. Слава написал час назад: *«Где ты? Ждём»*. Она

набрала

ответ — «*Задержалась, скоро*» — и убрала телефон в сумку. Не

скоро. Она понятия не имела, когда доберётся: маршрутки

встали, такси не ловилось, а дождь судя по всему только разгонялся.— Здесь занято?

Она подняла глаза. Мужчина в сером пальто стоял рядом с её

столиком и кивал на соседний стул. Свободных мест в кофейне

было достаточно, но именно сейчас с улицы ввалилась компания

человек в восемь — шумные, мокрые, смеющиеся — и разом

заняла половину зала.

— Нет, — сказала Лиза.

Он сел, поставил на стол стакан с кофе и вытер ладонью лицо. У

него были тёмные глаза и прямой нос со слабой горбинкой — не

красавец в открытом смысле, но из тех, на кого смотришь дважды.

— Застряли? — спросил он.

— Угу.

— Я тоже. — Он покосился на окно, по которому вода

текла

сплошной плёнкой. — Выглядит минимум на час.

Лиза не ответила. Она не была расположена к разговору — не

сейчас, не с незнакомцем в кофейне. Она вообще редко бывала

расположена к разговорам с незнакомцами. Слава говорил, что

1

это называется «закрытость», её подруга Марина называла это

«здоровым недоверием к людям», а сама Лиза не называла никак — просто знала, что лишние разговоры обычно ни к чему

хорошему не приводят.

Мужчина напротив молчал. Пил кофе. Смотрел в окно. Не лез.

Через десять минут она поймала себя на том, что смотрит не в

телефон, а на его руки — длинные пальцы, закатанный рукав

рубашки, часы с тёмным циферблатом на левом запястье. Она снова уткнулась в экран.

— Артём, — сказал он вдруг, не оборачиваясь от окна.

— Что?

— Меня зовут Артём. — Он повернулся и слегка улыб-

нулся —

одним углом рта. — Просто чтобы вы не думали, что сидите с кем

попало.

Лиза помолчала секунду.

— Лиза.

Дождь не утихал.

Лиза убрала телефон — письма всё равно не читались, строчки

скользили мимо. Она взяла стакан с чаем обеими руками и

посмотрела на улицу. Прохожих почти не осталось: только один

человек брёл по тротуару под зонтом, который ветер вывернул

наизнанку.

— Вы здесь часто бываете? — спросил Артём.

— Нет. Случайно забежала.

— Я тоже случайно. — Он покрутил стакан на блюдце. — Хотя, честно говоря, я вообще редко хожу в кофейни. Обычно термос.

— Термос, — повторила она без интонации.

— Смеётесь?

— Нет.

Он снова улыбнулся — на этот раз чуть шире. Лиза отвела взгляд.

Она не понимала, что с ней происходит. Она не разговаривала с

незнакомыми мужчинами в кафе. Она не смотрела на их руки.

Она была помолвлена — почти помолвлена, если быть точной: Слава ещё не делал официального предложения, но всё шло к

этому, и она сама этого хотела. Слава был надёжным.

Предсказуемым. Он никогда не опаздывал, никогда не пропадавал, никогда не говорил одно, а делал другое. После Кирилла — а

2

после Кирилла она дала себе слово, что больше никакого «сердце замирает» и «не могу думать ни о чём другом» — Слава

казался именно тем, что нужно.

Спокойствие. Не любовь — спокойствие. Это лучше.

— О чём думаете? — спросил Артём.

— Не о чём. — Она помолчала. — О работе.

— Понятно. — Он не стал уточнять. Просто кивнул и снова

посмотрел в окно.

Это её почему-то задело. Большинство людей на «о работе»

начинали расспрашивать — что за работа, где, нравится ли. Он не

стал.

— А вы? — услышала она собственный голос. — О чём думаете?

Артём чуть повернул голову.

— О том, что дождь кончится нескоро. И что я не успею на встречу. И что, в общем-то, не очень по этому поводу расстроен.

— Почему?

Он пожал плечом — коротко, без особого смысла.

— Потому что здесь хорошо пахнет. И кофе нормальный.

Пауза. — И компания неплохая.

Лиза посмотрела на него прямо. Он не отвёл взгляд — и в этом

не было ничего нахального, просто спокойное, ровное внимание.

Как будто ему и правда было интересно — не для галочки, не

чтобы что-то получить, а просто так.

Она почувствовала, как что-то чуть сдвинулось где-то за грудиной.

Маленькое, почти незаметное. Она его проигнорировала.

— Вы всегда так разговариваете с незнакомыми людьми?

спросила она.

— Только когда застреваю под дождём, — ответил он. —

Это

редко случается.

За окном полыхнула молния. Через секунду ударил гром — глухо, далеко, но кофейня слегка вздрогнула, и женщина с книгой у

окна подняла голову. Студенты засмеялись. Кто-то из только что

вошедшей компании присвистнул.

Лиза и Артём одновременно посмотрели на окно, потом — друг

на друга.

— Час, — сказал он.

— Что?

3

— Минимум час, я же говорил.

Она не ответила. Но убирать телефон обратно не стала.

Чай остыл незаметно.

Лиза сделала глоток и поморщилась — тепловатый, почти холодный. Артём заметил.

— Взять вам ещё?

— Не надо, я сама.

Но он уже поднялся и подошёл к стойке. Вернулся через минуту

со свежим стаканом, поставил перед ней и сел обратно — без

комментариев, без «пожалуйста».

Лиза смотрела на стакан.

— Спасибо, — сказала она.

— Угу.

Снаружи ветер швырнул в окно пригоршню воды. Вывеска

напротив моталась на одном креплении. По стеклу расползались

длинные мутные дорожки.

— Вы давно в городе? — спросила Лиза. Она не собиралась

спрашивать, просто спросила.

— Три года. До этого — Екатеринбург. — Артём обхватил стакан

ладонью. — А вы местная?

— Да. Всю жизнь.

— Нравится?

Она подумала секунду.

— Я не знаю. Наверное, просто привыкла. — Помолчала. — Вы

скупаете по Екатеринбургу?

— По горам скучаю. — Он сказал это просто, без ностальгического придыхания. — Там за городом можно было

уехать и не видеть людей три дня. Здесь такого нет.

— Вам нужно не видеть людей?

— Иногда.

Лиза посмотрела на него. Он не выглядел нелюдимым — скорее

наоборот, разговаривал легко, без усилий. Просто знал, что ему

нужно. Это было что-то редкое.

Она поймала себя на этой мысли и убрала её.

— Вы работаете здесь? — спросила она.

— Архитектор. Проектирую жилые комплексы, в основном.

Скучно звучит, я знаю.

4

— Не скучно.

— Вы вежливая.

— Нет, — сказала она ровно. — Просто правда не скучно.

Мой

отец строитель. Я выросла на разговорах про несущие стены и

перекрытия.

Артём чуть приподнял брови — не удивлённо, скорее с интересом.

— И как вам несущие стены?

— Я в них разбираюсь лучше, чем хотелось бы.

Он засмеялся. Негромко, коротко — но по-настоящему.

Лиза

почувствовала, как что-то в ней слегка расслабилось — то самое

привычное напряжение в плечах, которое она обычно не замечала, пока оно не отпускало.

ГЛАВА 2

Телефон завибрировал. Она посмотрела на экран: Слава.

Она нажала сброс, убрала телефон и сразу же почувствовала

лёгкий укол вины — быстрый, как заноза. Слава ждал. Они

должны были встретиться с его родителями, и она уже опаздывала на сорок минут, и дождь не был достаточным оправданием, потому что Слава считал, что выходить надо с

запасом.

Он был прав. Он почти всегда был прав.

— Надо идти? — спросил Артём. Он не смотрел на неё — смотрел в окно, но каким-то образом почувствовал.

— Скоро, — сказала она.

Дождь не думал заканчиваться.

Лиза взяла стакан с чаем — горячий, на этот раз — и сделала

долгий глоток. За окном что-то хлопнуло: оторвавшийся козырёк

соседней двери бился о стену. Студенты в углу наконец собрали

ноутбук и ушли. Пожилая женщина перевернула страницу.

— Расскажите про горы, — сказала Лиза.

Артём повернулся к ней. Посмотрел секунду — как будто проверял, серьёзно ли она.

Она смотрела ровно.

— Хорошо, — сказал он.

5

Он рассказывал без лирики — конкретно, как человек, который

привык объяснять вещи, а не украшать их.

Про маршрут на Конжаковский камень, куда они ходили с институтским другом каждое лето четыре года подряд. Про то, как первые два часа подъёма — просто лес, обычный, даже

скучный, а потом деревья вдруг заканчиваются и ты выходишь на

курумник — огромные плоские камни, уходящие вверх, и небо

сразу становится другим, ближе и шире одновременно. Про то, как на вершине всегда ветер, даже в июле, и как они однажды

ночевали там в палатке и утром проснулись в облаке.

— В облаке, — повторила Лиза.

— Буквально. Видимость — метр. Ничего не видно, только белое

и мокро. — Он чуть помолчал. — Страшновато было, если честно.

Но красиво.

Лиза смотрела на него и думала о том, что он рассказывает про

страх совершенно спокойно — без бравады и без извинений.

Просто факт: было страшно, и это нормально.

— А вы не ходите в походы? — спросил он.

— Нет. — Она подумала. — Я плохо переношу ситуации, которые

не контролирую.

Он кивнул — серьёзно, без иронии.

— Горы как раз такие.

— Я понимаю. Поэтому и не хожу.

— Но слушать про них нравится?

Лиза чуть помолчала.

— Наверное, да.

За окном посветлело — совсем немного, но дождь сменил характер: уже не стена, а просто сильный дождь. Лиза посмотрела на часы. Почти два часа. Она написала Славе: *«Застряла под дождём, скоро буду»* — и убрала телефон раньше, чем он успел ответить.

— Светлеет, — сказал Артём.

— Да.

Они помолчали. Это было странное молчание — не неловкое, а

почти домашнее, как будто они знали друг друга доста-

точно

давно, чтобы не заполнять паузы.

— Лиза, — сказал он вдруг.

6

— Что?

Он смотрел на неё ровно. Не улыбался.

— Ничего. Просто хотел сказать вслух.

Она не нашлась что ответить. Отвела взгляд к окну, взяла стакан, обнаружила, что он пустой, и поставила обратно.

Через десять минут дождь почти прекратился. Осталась только

морось — лёгкая, почти невесомая. По тротуару уже шли люди, первые после перерыва, осторожно обходя лужи.

Лиза начала собираться. Застегнула сумку, достала из кармана

резинку, убрала волосы. Артём смотрел в сторону, давая ей

пространство.

— Спасибо за компанию, — сказала она, вставая.

Он тоже встал — просто, без суеты.

— Вам в какую сторону?

— На Садовую.

— Мне в другую. — Он протянул руку. Не визитку, просто руку. —

Было хорошо.

Она пожала её. Ладонь у него была тёплая и сухая.

— Да, — согласилась она.

Она вышла на улицу. Влажный воздух пах мокрым асфальтом и

листьями. Лиза дошла до угла, свернула — и только тогда позволила себе остановиться на секунду.

Она не оглянулась.

Но очень хотела.

Слава жил в новом доме на Речной — стеклянный фасад, консьерж в холле, лифт с зеркалами. Лиза знала код от домофона наизусть, но каждый раз набирала его чуть медленнее, чем нужно, — как будто давала себе лишнюю секунду.

Она позвонила в дверь. Открыл сам Слава — высокий, в светлой

рубашке, чуть напряжённый около глаз.

— Наконец-то. — Он посторонился, пропуская её. — Мама уже

спрашивала.

— Дождь, — сказала Лиза.

— Я понимаю. Но можно было выйти раньше.

— Да, можно было.

Она не стала спорить. Это был их привычный рисунок: он говорил

правду, она соглашалась. Удобно и бесконфликтно.

7

В гостиной было светло и тепло. Пахло едой — Инна Ми-

хайловна, мать Славы, готовила сама и относилась к этому серьёзно. На

диване сидел отец, Геннадий Петрович, с газетой на коленях, хотя газету явно не читал.

— Лизочка, — сказала Инна Михайловна из кухни. — Ты вся

мокрая?

— Уже нет, почти.

— Иди сюда, я дам полотенце.

За ужином говорили о переезде в новый офис — Слава открывал

второй филиал, это было важно, это обсуждали подробно. Лиза

кивала, отвечала на вопросы, ела курицу с картошкой. Геннадий

Петрович рассказал анекдот, все засмеялись. Инна Михайловна

положила ей добавки, не спрашивая.

Всё было правильно. Уютно, предсказуемо, надёжно.

Лиза смотрела на Славу — на его ровный пробор, аккуратные

руки, спокойное лицо — и думала: вот человек, который никогда

не скажет «просто хотел произнести вслух». Который не поедет

ночевать в палатке на вершине горы. Который всегда вы-

ходит с

запасом.

Это хорошо. Это именно то, что нужно.

Она отогнала мысль и попросила передать хлеб.

Позже, когда родители Славы ушли в другую комнату, он сел

рядом с ней на диване и взял её руку. Просто взял и держал —

так он делал иногда, без повода, и это было одним из тех жестов, за которые она его ценила.

— Ты сегодня какая-то далёкая, — сказал он.

— Устала. Дождь, потом дорога.

— Угу. — Он помолчал. — Мы в эту субботу едем к нотариусу. Я

записался.

Лиза чуть напряглась.

- По поводу?

— Брачный договор. Я говорил.

— Говорил, — согласилась она.

Он повернулся к ней. Лицо у него было открытым и серьёзным —

он умел быть серьёзным без тяжести.

— Лиза. Ты же понимаешь, что я хочу сделать это правильно.

Чтобы у нас всё было надёжно. С самого начала.

Она посмотрела на него.

Надёжно. Вот оно.

— Да, — сказала она. — Я понимаю.

Он улыбнулся и сжал её руку. Лиза улыбнулась в ответ.

За окном снова начинался дождь.

Ночью она долго не могла уснуть.

Лежала в своей квартире — Слава предлагал переехать к нему, но она пока не соглашалась, говорила «не торопись», и он не

торопил, — смотрела в потолок и слушала, как за окном шумит

вода в водостоке.

Она думала не об Артёме. Она специально не думала об Артёме

— и именно поэтому думала о нём.

Это было глупо. Два часа в кофейне, случайный человек, она

даже не знает его фамилии. Просто совпало настроение, просто

дождь, просто он умел молчать так, что молчать рядом с ним

было легко.

Она перевернулась на бок.

Кирилл тоже умел разговаривать. У Кирилла тоже были тёмные

глаза и манера смотреть, от которой становилось трудно

дышать.

И чем это кончилось — она помнила хорошо. Восемь месяцев, из

которых последние три она ждала его звонков, придумывала

оправдания его молчанию и однажды нашла в его телефоне

переписку, после которой перестала ждать и придумывать.

Чувства — это не защита. Это уязвимость.

Слава не делал её уязвимой. Рядом со Славой она знала, где

находится.

Лиза закрыла глаза.

Через минуту открыла снова, потянулась к телефону и удалила из

памяти то, как Артём сказал её имя. Просто так. Просто чтобы

произнести вслух.

Удалила — и не удалила. Потому что это так не работает.

Она убрала телефон и наконец уснула.

Утром позвонила Марина.

— Ну как вчера у Славиных родителей?

— Нормально. — Лиза варила кофе, зажав трубку плечом. —

Курица была хорошая.

— Романтично.

9

— Марин.

— Что? Я серьёзно, курица — это важно. Если мама готовит

хорошо, значит семья нормальная. — Пауза. — Он сделал предложение?

— Нет. Мы едем к нотариусу в субботу. Брачный договор. Марина помолчала секунду дольше обычного.

— И ты как?

— Нормально. Это разумно.

— Лиза.

— Что?

— Я спросила — ты как. Не «это разумно», а ты.

Лиза поставила кружку на стол и посмотрела в окно. После

вчерашнего дождя двор блестел, лужи ловили утреннее небо, и

воробей на подоконнике напротив чистил перо с деловым видом.

— Я нормально, — повторила она. — Правда.

— Угу, — сказала Марина тоном, который означал «я тебе не

верю, но не буду давить».

Они поговорили ещё немного — про маринину работу, про

какой-то сериал, который та смотрела ночью, — и попросились.

Лиза допила кофе стоя. Кофе был горячий и крепкий, и это было

хорошо.

Она открыла рабочую почту. Потом закрыла. Потом снова открыла и прочла первое письмо — от клиента, правки к проекту, ничего срочного.

Она работала дизайнером интерьеров. Это была профессия, которую она выбрала сознательно и любила без надрыва: пространство можно выстроить, предусмотреть, просчитать.

Каждый элемент на своём месте, ничего лишнего, всё функционально и красиво. Ей это нравилось.

Она открыла проект, нашла нужный файл и начала работать.

До обеда не думала ни о чём постороннем.

Почти.

ГЛАВА 3

Артём дошёл до метро, спустился, доехал до своей станции и

поднялся на улицу — всё это механически, потому что думал о

другом.

10

Он думал о том, как она сказала «нет» — не грубо, просто ровно, как человек, который привык отвечать прямо. Как

смотрела в

экран телефона и не смотрела — он видел, что не смотрит.
Как

попросила рассказать про горы и слушала без вежливой
скуки на

лице, которую обычно видишь, когда человеку неинтерес-
но, но

неловко останавливать.

Он поднялся к себе, бросил пальто на стул, поставил чай-
ник.

У него не было привычки думать о незнакомых женщи-
нах.

Вернее — бывало, конечно, но это всегда было про внеш-
ность, про первую секунду. Это было другое. Это было про
то, как она

сказала «я плохо переношу ситуации, которые не контро-
лирую»

— спокойно, без жалобы, просто как факт о себе. И про
то, как на

секунду что-то мелькнуло в её лице, когда завибрировал
телефон,

— она посмотрела на экран и убрала, не ответив, и он не
спросил, но заметил.

Чайник закипел. Артём заварил чай, сел за стол и открыл
ноутбук.

На экране был чертёж — секция жилого дома, над кото-

рой он

работал последние три недели. Он смотрел на него минуты две, не видя.

Потом закрыл ноутбук.

Достал телефон, написал другу: *«Ты на этой неделе свободен?»*

Слава ответил быстро: *«В четверг вечером. Что-то случилось?»*

«Нет. Просто давно не виделись.»

«Ок. Кстати, хотел сказать — приедь в следующую субботу. Я

устраиваю вечеринку. Небольшую. Хочу кое-что объявить.»

Артём перечитал сообщение. Потом написал: *«Что объявить?»*

«Приедешь — узнаешь. Это важно.»

Артём отложил телефон и посмотрел в окно. Двор был мокрый, блестящий, пустой. Где-то внизу хлопнула дверь подъезда.

Слава умел быть торжественным по мелким поводам — день

рождения, повышение, новая машина. Наверняка что-то в этом

роде. Артём написал: *«Приеду»* — и снова открыл ноутбук.

На этот раз смотрел на чертёж по-настоящему.

Но где-то на краю — совсем на краю, не мешая работать

—
лежало имя. Лиза. Он произнёс его вслух там, в кофейне,
и сам

не понял зачем, просто оно просилось — и она не засме-
ялась, не

11

смутилась, только отвела взгляд к окну. Как человек, ко-
торый

понял, но не стал делать из этого сцену.

Он провозился с чертежом до полуночи.

Засыпая, подумал: вряд ли увижу её снова. Город боль-
шой, случайности не повторяются.

Подумал — и не поверил.

В четверг они встретились в баре на Маросейке — Слава
выбрал

сам, он всегда выбирал сам, у него были свои места везде.

Артём пришёл первым, занял столик у стены, заказал пи-
во. Слава

появился через семь минут — точный, как всегда, в тём-
ном

пиджаке, с той особой осанкой человека, который знает,
что на

него смотрят, и не возражает.

— Ты похудел, — сказал Слава, садясь.

— Ты нет, — ответил Артём.

Они обменялись рукопожатием, Слава подозвал официанта, заказал виски. Некоторое время говорили о работе — у Славы

был строительный бизнес, у Артёма проектирование, темы

пересекались. Потом про общих знакомых, про чей-то развод, про футбол.

Артём смотрел на друга и думал, что они знакомы двенадцать

лет, с университета, и за это время Слава почти не изменился —

те же уверенные движения, та же привычка чуть откидываться

назад, когда говорит, как будто всегда знает, что скажет следующим.

— Ну, — сказал Артём. — Что за объявление в субботу?

Слава улыбнулся — широко, по-настоящему, что с ним бывало

нечасто.

— Помолвка.

Артём поставил стакан.

— Серьёзно?

— Абсолютно.

— Ты молчал.

— Я хотел сначала сам всё решить. — Слава крутил стакан в руке.

— Ты её не знаешь. Мы познакомились в прошлом году, на выставке. Она дизайнер интерьеров. Что-то в этих словах зацепило — Артём не понял сразу, что именно.

12

— Как зовут? — спросил он.

— Лиза.

Артём не двинулся. Он сидел ровно, держал стакан, смотрел на

Славу.

— Лиза, — повторил он.

— Елизавета Громова. Она серьёзная, умная. Мама её уже любит.

— Слава хмыкнул. — Ты в субботу увидишь, сам всё поймёшь.

Артём кивнул.

Он не знал, что он понял прямо сейчас. Вернее — знал, но не

давал этому знанию сформулироваться в слова, потому что слова

сделали бы его настоящим.

Дизайнер интерьеров. Лиза.

Город большой. Случайности не повторяются.

— Поздравляю, — сказал он.

Голос вышел ровным. Артём сам удивился.

— Рано ещё, — отмахнулся Слава. — Вот в субботу —

тогда

официально. Ты скажешь тост?

— Скажу.

— Отлично. — Слава поднял стакан. — За нас?

— За вас, — поправил Артём.

Они выпили.

Потом ещё говорили — про субботу, про ресторан, который

Слава забронировал, про то, что народу будет немного, только

свои. Артём отвечал, кивал, даже улыбнулся один раз.

Снаружи в голове стояла тишина — плотная, как вата. Он не

разрешал себе думать. Просто сидел, держал осанку и ждал, когда вечер закончится.

На улице, попрощавшись со Славой, он остановился у стёны дома

и достал телефон. Долго смотрел в экран. Никуда не позвонил.

Потом убрал телефон и пошёл к метро.

Лиза. Дизайнер интерьеров. Серьёзная, умная.

Мама её уже любит.

Суббота наступила, как наступает то, чего ждёшь с неприязнью —

быстро и неотвратно.

Ресторан Слава выбрал небольшой, камерный, с тёплым светом

и живыми цветами на столах. Артём приехал без пяти семь, отдал пальто гардеробщику, огляделся. Гостей было человек

13

пятнадцать — родители Славы, несколько его партнёров по

бизнесу, двое общих знакомых с университета.

И — у окна, спиной к входу — женщина в тёмно-синем платье с

убранными волосами.

Артём остановился.

Она повернулась — просто так, случайно, потому что кто-то

кликнул её с соседнего стула — и увидела его.

Секунда.

Он видел, как она его узнала. Как что-то прошло по её лицу —

быстро, почти неуловимо — и тут же закрылось.

Он подошёл. Другого варианта не было.

— Добрый вечер, — сказал он.

— Добрый вечер, — сказала она.

Голос у неё был ровный. Только пальцы чуть крепче сжали бокал.

— Вы знакомы? — Слава появился рядом — откуда-то сбоку, с широкой хозяйской улыбкой. — Отлично. Лиза, это Артём, мой старый друг. Артём, это Лиза.

— Мы встречались, — сказал Артём.

Слава чуть удивился.

— Где?

— В кофейне. На прошлой неделе. Прятались от дождя.

— Надо же. — Слава посмотрел на Лизу с лёгкой улыбкой.

— Ты не говорила.

— Я не знала, что это твой друг, — сказала она спокойно.

— Мы не познакомились по фамилиям.

— Тесный город, — заметил Слава и хлопнул Артёма по плечу. — Я рад, что ты приехал. Выпей что-нибудь, скоро начнём. Он ушёл — к родителям, к гостям, туда, где его ждали. Артём и Лиза остались рядом.

Она смотрела в бокал. Потом подняла глаза.

— Вы не знали, — сказала она. Не вопрос — утверждение.

— Нет, — ответил он. — Он сказал мне в четверг. Имя. Я не был уверен.

— А сейчас уверены.

— Да.

Она кивнула — коротко, как человек, который принял информацию и убирает её на полку.

14

— Тогда всё понятно, — сказала она.

— Что именно понятно?

Она посмотрела на него прямо.

— Что ничего не было. Кофейня, дождь — просто слушайность.

Так бывает.

Артём молчал секунду.

— Бывает, — согласился он.

Это была ложь. Они оба это знали — он видел по тому, как она

снова отвела взгляд, как чуть дернулась у неё щека.

Но это был правильный ответ. Единственный возможный.

В зале зазвенел бокал — Слава просил внимания. Гости начали

поворачиваться. Лиза выпрямилась, развернулась к центру зала, и Артём встал рядом — не потому что хотел, просто они

оказались в одной точке пространства, и уходить было некуда.

— Друзья, — начал Слава, и голос у него был торжественный и

тёплый. — Я рад, что вы здесь. Я хочу сделать официаль-

ным то, о

чём уже давно думаю.

Он посмотрел на Лизу.

Она улыбнулась ему. Артём видел эту улыбку сбоку — ровную, красивую, правильную.

Слава достал из кармана небольшую коробочку.

Артём смотрел на чертёж в голове — тот, что лежал на ноутбуке

всю неделю. Линии, пересечения, несущие стены. Всё на своём

месте, ничего лишнего.

Зал захлопал.

ГЛАВА 4

Тост он всё-таки сказал.

Встал, поднял бокал, посмотрел на Славу — на его довольное, открытое лицо — и сказал что-то про то, что двенадцать лет знает

этого человека и рад видеть его счастливым. Что-то про то, что

хорошая пара — это когда двое дополняют друг друга. Слова

были правильные, их приняли тепло, кто-то засмеялся в нужном

месте.

Артём сел и выпил сразу половину бокала.

За столом его посадили наискосок от Лизы — достаточно

далеко, чтобы не разговаривать, достаточно близко, чтобы видеть. Он

15

видел, как она отвечает на вопросы Инны Михайловны — терпеливо, с лёгкой улыбкой. Как разворачивается к Славе, когда

тот что-то говорит. Как держит бокал — обеими руками, чуть

ниже, чем обычно держат.

Рядом с Артёмом сидел Костя — общий знакомый, болтливый, добродушный, — и рассказывал про ремонт на даче. Артём

кивал.

В какой-то момент Лиза подняла взгляд и на секунду встретилась

с ним глазами — случайно, через стол, поверх чужих голов. Она

тут же отвела взгляд. Он тоже.

Костя спросил что-то про перекрытия.

— Зависит от материала, — ответил Артём.

После ужина гости разбились на группки. Артём поговорил с

отцом Славы про загородное строительство, потом вышел на

террасу — небольшую, открытую, с видом на внутренний двор.

Было прохладно, пахло поздней осенью и чем-то горелым
— где-

то жгли листья.

Он стоял, курить не курил, просто стоял.

Дверь за спиной открылась.

— Я не знала, что вы будете, — сказала Лиза. Не с упрёком —

просто констатация.

— Я понимаю.

Она подошла к перилам, встала рядом — не вплотную, оставила

расстояние. Посмотрела вниз, на двор.

— Это неловко, — сказала она.

— Да.

— Но ничего не нужно делать. — Она говорила ровно, как человек, который уже всё решил. — Просто забыть, что была

кофейня. Мы знакомые. Друзья жениха и невесты.

— Знакомые, — повторил он.

— Да.

Артём смотрел на тёмный двор. Где-то капала вода — с карниза, должно быть.

— Лиза, — сказал он.

— Не надо, — сказала она быстро.

— Я только хочу спросить одно.

Она молчала.

— Вы счастливы?

Долгая пауза. Во дворе хлопнула форточка, и снова стало тихо.

— Я в порядке, — сказала она наконец.

— Это не то же самое.

Она повернулась к нему. Смотрела секунду — серьёзно, без

защиты, как там, в кофейне, когда просила рассказать про горы.

— Нет, — согласилась она тихо. — Не то же самое.

Больше она ничего не сказала. Просто стояла рядом, и он стоял, и между ними было прохладно и тихо.

Потом дверь снова открылась — Слава выглянул на террасу.

— Вот вы где. — Он улыбнулся, не подозревая ничего. — Артём, Костя тебя ищет. И Лиза, мама хочет сфотографироваться.

— Иду, — сказала Лиза.

Она зашла внутрь, не оглянувшись. Слава придержал ей дверь.

Артём остался один на террасе ещё минуту. Смотрел на двор, на

мокрые плиты, на жёлтый прямоугольник чужого окна напротив.

Потом зашёл следом.

Домой Лиза добралась в начале двенадцатого.

Слава предложил отвезти, но она сказала, что возьмёт такси, —

ей нужно было побыть одной, хотя она так не формулировала.

Просто сказала «не надо, я сама», и он не настаивал.

В машине она смотрела в окно на ночной город — огни, мокрый

асфальт, светофоры — и думала о том, что только что провела

три часа рядом с человеком, которого видела второй раз в жизни, и это было труднее, чем должно быть.

Труднее, чем что угодно за последние два года.

Она не понимала, что с этим делать. Вернее — понимала: ничего.

Делать ничего не нужно. Есть помолвка, есть кольцо на пальце —

она посмотрела на него сейчас, в темноте машины, белое золото, небольшой бриллиант, всё красиво и правильно, — есть Слава, который любит её ровно и надёжно, как она и хотела.

Есть человек, который сегодня спросил: вы счастливы?

И она не сказала «да».

Водитель притормозил у её дома. Лиза расплатилась, вышла, поднялась к себе. Разулась в прихожей, бросила сумку на стул, прошла на кухню и долго стояла у окна, не включая

свет.

17

Во дворе горел один фонарь. Под ним стояла скамейка, мокрая и пустая.

Лиза думала: Артём уедет. Он живёт своей жизнью, у него работа

и чертежи и горы, в которые он ездит летом. Они будут видаться

иногда — на совместных ужинах, на свадьбе, может быть, на

каких-то праздниках — и каждый раз это будет просто вежливо и

нейтрально, потому что оба умеют держать лицо.

Это пройдёт. Такие вещи проходят.

Она включила чайник и стала ждать, пока закипит.

Артём в эту ночь не спал до трёх.

Он лежал на спине, смотрел в потолок и раскладывал ситуацию

по частям — как чертёж, где каждый элемент должен стоять на

своём месте.

Факты: Лиза — невеста его лучшего друга. Слава любит её. Слава

счастлив — по-настоящему, Артём видел это сегодня, видел, как

тот смотрел на неё через стол, с той тихой гордостью, которую не

изображают. Артём знает Славу двенадцать лет. Слава никогда

не делал ему ничего плохого.

Ещё факт: в кофейне Лиза не сказала ему, что у неё есть кто-то.

Это не вина и не обвинение — они были чужими людьми, она

ничего ему не должна была. Просто факт.

И ещё — последний, который он долго не хотел формулировать: она сказала «не то же самое». На вопрос про счастье. И он не

знал, что это означает для неё, но знал, что это не случайные слова.

Артём перевернулся на бок.

Правильная стратегия была очевидна. Держать дистанцию.

Видеться редко, по необходимости, быть вежливым и нейтральным. Не звонить, не искать поводов. Через полгода это

станет фоном, через год — просто историей, которую он никому не расскажет.

Это называется «поступить правильно».

Он умел поступать правильно.

За окном прошла машина, полоса света скользнула по полу и ушла.

Артём закрыл глаза.

18

Подумал: она держит бокал обеими руками. Чуть ниже, чем обычно.

Открыл глаза.

— Чёрт, — сказал он в темноту.

И повернулся на другой бок.

Следующие две недели прошли тихо.

Лиза работала — сдала проект, взяла новый, провела три встречи

с клиентами. Ездила к Славе дважды, один раз они ходили в

театр, другой — просто ужинали дома, он готовил пасту и рассказывал про переговоры с подрядчиком. Она слушала, отвечала, смеялась в нужных местах.

Всё было как обычно.

Почти.

Марина позвонила в среду вечером.

— Ты видела мой инстаграм?

— Нет.

— Я выложила фото с помолвки. Ты там красивая, кстати.

— Спасибо.

— И кто этот высокий брюнет рядом с тобой на втором фото? —

Марина спросила это небрежно, но Лиза знала её двадцать лет и

слышала интонацию.

— Друг Славы. Артём.

— Артём, — повторила Марина. — Архитектор?

Лиза чуть помедлила.

— Да. Откуда ты знаешь?

— Не знаю, просто угадала. У него вид архитектора.

— Что значит «вид архитектора»?

— Смотрит так, будто прикидывает, как бы всё перестроить. —

Пауза. — Он на тебя так смотрел на этом фото.

— Марин.

— Что? Я просто говорю, что вижу.

— Ты видишь фотографию.

— Лиза, я тебя знаю. Расскажи.

Лиза встала из-за стола, прошла к окну. Двор внизу был пустой, фонарь горел, скамейка мокрая — как всегда.

— Нечего рассказывать, — сказала она.

— Ага.

19

— Правда.

— Угу, — сказала Марина — снова тем тоном. — Ладно.

Я не

давлю. Но если захочешь — я здесь.

Они попрощались. Лиза убрала телефон и долго стояла у окна.

Нечего рассказывать. Это правда. Есть кофейня и дождь, есть

терраса и один разговор, есть «не то же самое» — и что с этим

делать, она не знала, потому что делать с этим ничего нельзя.

ГЛАВА 5

Она легла спать в одиннадцать и проснулась в половине четвёртого.

Лежала в темноте и думала о том, что Кирилл тоже когда-то

казался невозможным. Слишком яркий, слишком живой —

рядом с ним она чувствовала, что наконец существует настоящему. И чем это кончилось, она знала.

Чувство — это не человек. Чувство — это просто химия, просто

нервная система, просто два случайных часа под дождём.

Она закрыла глаза.

Открыла.

Достала телефон, нашла в галерее фото с помолвки — Марина

прислала несколько. Пролистала. На втором — она и Артём, они
стоят рядом, между ними сантиметров сорок, оба смотрят
чуть в
сторону, не друг на друга. Лиза смотрела на это фото долго.

Потом убрала телефон и не доставала до утра.
В пятницу Слава написал: *«В воскресенье обед у моих. Артём*

*тоже будет, мама настояла — она хочет, чтобы ты
познакомилась с моими друзьями нормально. Придешь?»*

Лиза держала телефон и смотрела в сообщение.

Правильный ответ был «да» — конечно, обед у родителей
жениха, познакомиться с его лучшим другом, всё естественно и
нормально.

Она написала: *«Да, приду»* — и положила телефон экраном вниз.

За окном начинался дождь.

Она посмотрела на него — как он собирается, как первые
капли

ударили в стекло, как небо потемнело над крышами.

— Хватит, — сказала она вслух — себе, не ему, не дождю.

20

И вернулась к работе. Воскресенье выдалось ясным —
редкость

для ноября, сухое небо, холодное солнце, иней на машинах во дворе.

Лиза приехала к двенадцати. Артём был уже там — она увидела

его пальто на вешалке раньше, чем увидела его самого. Серое, то же самое. Она сняла куртку, повесила рядом и прошла в гостиную.

— Лизочка! — Инна Михайловна шла навстречу с полотенцем в

руках. — Садись, сейчас накрываем. Артём, познакомься нормально — это наша Лиза.

— Мы знакомы, — сказал Артём.

Он стоял у окна с чашкой кофе. Посмотрел на неё спокойно —

без лишнего, без напряжения, просто посмотрел.

— Здравствуйте, — сказала Лиза.

— Здравствуйте.

Слава вышел из кухни с довольным видом, обнял её, поцеловал

в висок.

— Хорошо выглядишь, — сказал он.

— Ты тоже.

Обед был долгим и тёплым — Инна Михайловна готовила борщ

и пироги, Геннадий Петрович откупорил бутылку вина, которую берёг «для хорошего случая». Говорили про свадьбу — дата ещё не была назначена, но Инна Михайловна уже знала, какой зал она хочет и сколько там посадочных мест. Слава смеялся и говорил «мама, не торопись», мама не соглашалась. Артём сидел напротив Лизы. Они почти не разговаривали напрямую — только через общий разговор, через реплики за столом. Один раз она попросила передать хлеб и он передал, и их пальцы не встретились, и она была рада. После обеда Слава и Геннадий Петрович ушли смотреть какой-то матч. Инна Михайловна звала помочь с посудой, но Лиза сказала «я сама» и вышла на кухню. Через три минуты туда зашёл Артём — поставил чашку в мойку. — Спасибо, — сказала Лиза, не оборачиваясь. — Не за что.

Он не ушёл. Она мыла тарелки и слышала, что он стоит — у стола, наверное, или у окна.

— Лиза, — сказал он наконец.

— Артём, — ответила она с лёгким предупреждением в голосе.

— Я просто хочу сказать, что мне не трудно. Быть здесь, общаться

нормально. Я не создаю ситуацию.

Она остановила воду. Повернулась.

— Я знаю, — сказала она. — Вы держитесь хорошо.

— Вы тоже.

Они смотрели друг на друга. На кухне пахло борщом и корицей

от пирогов, за окном светило то холодное ноябрьское солнце, и

где-то в глубине квартиры бубнил телевизор.

— Это будет проходить, — сказала она. — Со временем.

— Да, — согласился он.

— Нужно просто подождать.

— Я понимаю.

Она снова повернулась к мойке, открыла воду. Руки делали

привычное — тарелка, ополоснуть, поставить.

— Артём, — сказала она, не оборачиваясь.

— Да?

Пауза. Вода шумела в раковине.

— Вы ходите в горы каждое лето?

Секунда тишины.

— Каждое, — ответил он. — Уже восемь лет.

— Хорошо, — сказала она.

Она не знала, зачем спросила. Он не спросил, зачем она спросила.

Он взял со стола полотенце и молча начал вытирать то, что она мыла.

Они работали рядом — тихо, без лишних слов, почти как в кофейне, когда дождь шёл за окном и молчать рядом с ним было легко.

Именно это и было опасно.

Декабрь пришёл со снегом — мокрым, тяжёлым, который лежал

день и таял к вечеру. Город стал серо-белым, слякотным, и темнело теперь в половине пятого.

22

Лиза работала над проектом на Чистых прудах. Клиентка наконец

определилась с концепцией — конструктивизм остался, зелень

осталась, только палитру поменяли с тёплой на холодную.

Лиза

переделала треть макета и поняла, что так действительно лучше, и это было приятно — когда чужое решение оказывается

правильным.

Со Славой они виделись два-три раза в неделю. Он был занят —

второй филиал открылся, первые месяцы всегда трудные, — но

находил время. Привозил ей еду, когда она засиживалась допоздна. Однажды приехал в одиннадцать вечера просто потому что «проезжал мимо», и они пили чай и молчали,

и это

было хорошо.

Он был надёжным. Она не переставала это замечать.

Артём не звонил и не писал — не было повода, они не были

друзьями в том смысле, который предполагает переписку.

Иногда он появлялся в общем чате, который Слава создал для

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.